

Ю. Н. Бирюкова*

Лингвистическая безопасность и языковая политика в современном российском контексте

Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык –
это клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками!
Обращайтесь почтительно с этим могущественным орудием:
в руках умелых оно в состоянии совершать чудеса.

И. С. Тургенев

В настоящее время проблема лингвистической безопасности коммуникации в современном российском обществе становится все более актуальной. Тем не менее она является малоизученной и недостаточно разработанной в науке.

Все современные определения и характеристики безопасности принципиально не противоречат друг другу и сводятся к тому, что безопасность представляет собой определенное состояние объекта, системы, взаимосвязь, взаимодействие и соотношение всей совокупности условий и факторов, обеспечивающих сохранение, защищенность, функционирование, развитие и совершенствование объектов, систем. Это «...внутреннее свойство стабильной системы в условиях конфликта, риска, угроз»¹. Это правомерно отнести и к системе языка.

В научных статьях о безопасности язык выступает в двух аспектах: как объект для разного рода угроз и как средство, способ, условие для достижения или поддержания безопасности.

---

* Старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Российского государственного гуманитарного университета, филиала в г. Саратове.

¹ Романович А. Л. Перспективы развития и обеспечения безопасности: философско-методологические проблемы. М., 2002. С. 25.

Лингвистическая безопасность является относительно новым понятием, еще не получившим должного системного описания в науке. Наиболее часто понятие лингвистической безопасности обсуждается в контексте проблем национальной безопасности, информационной безопасности, языкового суверенитета и языковой политики.

Лингвистическую безопасность мы представляем как составную часть национальной безопасности государства, хотя это и не закреплено на законодательном уровне. *Под лингвистической безопасностью* мы понимаем устойчивое состояние языка, при котором максимально полно обеспечивается его безопасное существование, сохранение целостности, способности к саморазвитию и самосовершенствованию, несмотря на неблагоприятное внутреннее и внешнее воздействие.

Взаимоотражение и взаимоформирование категориальной структуры языка и категориальной структуры человеческого мышления определяют известную самостоятельность языка, выражающуюся в наличии собственных внутренних закономерностей его развития. При этом язык «сопровождает» всю практическую жизнь людей, их социальное бытие, т. к. основная функция языка — коммуникативная. Язык — это основное средство общения. Благодаря языку становится возможной специфическая для человека форма передачи социального опыта, культурных норм и традиций, через язык реализуется преемственность исторического сознания народа. Язык является отражением уровня культуры данного народа.

Внешняя среда воздействует на структуру языка более или менее непосредственно, например, при появлении новых слов, при изменении их значений. Однако она может воздействовать и очевидным образом опосредованно — через контактирование языков, образование литературной формы языка и ее воздействие на народно-разговорную форму, развитие жанровых разновидностей языка, его функциональных стилей и т. п., иными словами, через все то, что связано с функционированием языка, которое и выступает в роли регулярного посредника между внешней средой и структурой языка.

Принимая во внимание неизбежность и естественность изменений в языке, исследователям приходится констатировать расшатывание норм современного русского литературного языка. Это связано, прежде всего, с теми динамическими процессами, которые стремительно изменяют речевые и коммуникативно-прагматические нормы как в устной, так и в письменной сферах коммуникации. Процесс расшатывания норм литературного языка может считаться внутренней угрозой для языка, т. е. нарушением его целостности и способности к саморазвитию и саморегулированию. При этом русский литературный язык перестает быть единым кодом, объединяющим носителей языка, соответственно перестает эффективно выполнять свою главную функцию — коммуникативную.

Таким образом, язык «нуждается в защите», которую призвана обеспечить деятельность государства и других политических сил по установлению статуса языка в обществе, т. е. языковая политика.

Мы пользуемся определением, данным известным лингвистом, профессором В. П. Григорьевым: «Языковая политика — это теория и практика сознательного воздействия общества на ход языкового развития, т. е. целенаправленное и научно обоснованное руководство функционированием существующих языков и созданием и совершенствованием новых языковых средств общения»¹.

¹ Григорьев В. П. Велимир Хлебников в четырехмерном пространстве языка. М., 2006. С. 67–78.

Эффективность и результативность языковой политики зависят от регулирования языкового поведения субъектов и объектов языковой политики.

Наибольшей силой отличается языковая политика в отношении государственного языка, который является монополией официальной сферы коммуникации, всячески поддерживается и стимулируется государством. С этой целью создаются соответствующие структуры — переводческие, документооборота, вводятся экзамены на доступ к административным должностям и т. п. Вопрос о выборе государственного языка наиболее характерен и остро стоит для стран, которые обрели суверенитет. Требования языковой политики состоят в необходимости изучения языка, определении сфер его распространения — обучения, издания и т. п. Языковые репрессии, ограничения и запреты, вводимые доминирующими этническими элитами, вызываются стремлением к социальной и политической интеграции общества, повышению его стабильности. Правящая элита постсоветских государств использует язык для расширения своего влияния, создавая языковой фильтр для «освобождения» престижных социальных ниш и ограждения от нежелательных этнических контрагентов.

Языковая политика осуществляется через систему конкретных государственных мероприятий, определенными средствами, в ходе официально проводимых процедур. Это сводится к следующим основным направлениям: ликвидация неграмотности; выбор и установление государственного (официального) стандартного языка; определенное положение других языков по отношению к государственному языку; определение сфер и типов языковых состояний и ситуаций каждого из языков; кодификация и совершенствование содержания государственного языка.

В научной литературе подчеркивается, что только в Белоруссии и Киргизии русский язык является государственным наряду с национальным (А. А. Бартош). Речь идет о тенденции, которая воздействует разрушительным образом на социально-коммуникативные стороны жизни граждан России и стран СНГ — бывших русскоязычных.

Взаимосвязь понятий языковой политики и лингвистической безопасности, таким образом, очевидна. Охранительная деятельность по отношению к языку (осуществление политики лингвистической безопасности) и является частью языковой политики. Остановимся подробнее на лингвистической безопасности русского литературного языка.

Русский язык является государственным языком Российской Федерации, средством межнационального общения в странах СНГ и Балтии на постсоветском пространстве. Русский язык — это один из шести рабочих языков ООН, а также один из самых распространенных языков в мире по численности говорящих на нем людей. «Постепенно все более и более уясняется (государством. — Ю. Б.) роль языка, объединяющего и стягивающего колоссальное евразийское пространство: консолидация, единство и культурное развитие народов России, осуществление сотрудничества с народами государств — участников СНГ и стран Балтии, с мировым сообществом в целом», — пишет Л. Х. Астежева¹. Множество проблем, которые решаются совместно Правительством РФ и ведущими отечественными лингвистами (теоретиками и практиками) на современном этапе, — и являются основной задачей языковой политики на постсоветском пространстве.

¹ Астежева Л. Х. Языковая политика в РФ // Психолингвистические аспекты языкового анализа текста : сб. науч. тр. Саратов, 2009. С. 8.

В Российской Федерации средствами языковой политики являются законодательные акты, Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, решения администраций областей, городов, районов, приказы министров образования, культуры и информации, регулирующие отношения в сфере русского языка.

Это положительные тенденции, наблюдаемые в российском обществе.

В нашей стране сегодня придается особое значение решению языковых проблем ввиду их особой актуальности, что находит свое отражение в нормативных документах, однако этого не достаточно. В качестве положительных примеров политики государства в названной сфере можно назвать принятие Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» (2005), утверждение Указа Президента РФ «О проведении Года русского языка» (2007), Доктрины информационной безопасности Российской Федерации (2000) (язык рассматривается как один из объектов информационной безопасности), Федеральной целевой программы «Русский язык (2011–2015)» (2011).

В качестве примера проявления негативных тенденций языковой политики можно привести Приказ Минобрнауки России (2009) «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации», утвердивший рекомендуемый список грамматик, словарей и справочников, в которых зафиксированы нормы современного русского литературного языка. Данное нововведение неоднозначно воспринято общественностью и научным сообществом, возникают вопросы о целесообразности таких новшеств. Подобная языковая политика ведет к упрощению и легализации ошибок. Необходимо учитывать не только рекомендации Межведомственной комиссии по русскому языку (по результатам экспертизы), но и мнение наиболее образованной части российского общества.

Как известно, основное условие для существования литературного языка — это стабильность и консерватизм норм, позволяющих сохранить преемственность поколений, идентифицировать себя как русскоговорящих, как русскую нацию. «...Сохранение русского языка есть основа безопасности русской нации, и на его защиту должны быть направлены охранительные действия государства, положившего во главу своей политики доктрину национальной безопасности»¹.

По мнению ведущих лингвистов, характерными приметами речи российских политиков, работников средств массовой информации (журналистов, дикторов и ведущих) становятся многочисленные лексические, грамматические и логико-смысловые ошибки. Это свидетельствует о вопиющем непрофессионализме. Выпускники школ и вузов (!) нередко не обладают необходимыми знаниями, не владеют нормами русского литературного языка, не имеют навыков правильного говорения и письма. С утверждением ФГОС ВПО третьего поколения статус дисциплины, прежде входившей в федеральный компонент цикла гуманитарных и социально-экономических дисциплин (по большинству специальностей) — «Русский язык и культура речи», резко изменился: в непрофильных направлениях подготовки бакалавров эта дисциплина не входит в базовый цикл. Важно учесть и сокращение часов на изучение русского языка в школах, т. е. не обеспечивается преемственность в изучении языка. В школьном курсе освоения родного (в данном

¹ Миронова Т. Л. Как у нас делают быдло : о технологии информационного террора. URL : http://rukniga.ru/lib/bitva/mironova-kak_iz_nas_delaiut_bydlo.html (дата обращения: 15.12.2011).

случае русского) языка приобретаются базовые знания, для получающих высшее образование этого явно недостаточно. Сложившуюся в отечественном образовании ситуацию можно считать *алармистской*¹.

Специалисты отмечают, что на рубеже XX–XXI в. в системе русского литературного языка наблюдается процесс разрушения старых литературных норм и формирование новых, а также рост экспансии иностранных слов, жаргонизмов, «албанизмов», вульгаризмов и даже обценной лексики.

Очевидно, что одной из неотложных задач современного российского общества, государства является повышение уровня коммуникативно-речевой культуры отдельной личности и общества в целом, что предполагает: объективную оценку роли языка в обществе как одного из государствообразующих элементов; понимание того, что русский язык — это важнейший фактор формирования национального, гражданского самосознания россиян; осознание необходимости формирования личной коммуникативно-речевой культуры — умения и навыки свободного и эффективного речевого поведения с помощью различных средств литературного русского языка в самых разнообразных коммуникативных ситуациях.

Таким образом, сохранение русского языка, его целостности — это осуществление политики лингвистической безопасности на государственном уровне.

Именно поэтому мы считаем необходимым выделение лингвистической безопасности как одной из составных частей национальной безопасности, что требует закрепления на законодательном уровне. Лингвистическая безопасность может быть включена в состав видов безопасности, зафиксированных в ст. 13 разд. 3 Закона РФ «О безопасности»: «...Совет безопасности Российской Федерации рассматривает ... стратегические проблемы *государственной, экономической, общественной, оборонной, информационной, экологической и иных видов безопасности...*» (выделено нами. — Ю. Б.), а не рассматриваться только в составе информационного вида безопасности. Кроме того считаем целесообразной разработку Доктрины лингвистической безопасности Российской Федерации, которая может стать эффективным инструментом защиты государственного языка России — русского — при проведении языковой государственной политики, а также национальных языков народов нашей многонациональной страны в контексте осуществления политики языковой толерантности.

Подведем итоги:

1. Потребность в лингвистической безопасности — в сохранении, воспроизводстве языка и одновременно в приспособлении его к изменениям, постоянно происходящим в мире и социуме, — является базовой, реализуется в сознательной деятельности общества и государства и выступает одной из основ официально проводимой языковой политики государства. Задачи защиты и сохранения весьма актуальны для русского литературного языка. Защитный ресурс языка складывается из таких компонентов его внешней системы, как сохранение самобытной культуры в целом, проведение культурно-языковой политики государства: организация преподавания национальных языков, свобода выбора языка воспитания, обучения и образования.

¹ Для иллюстрации своей позиции мы обратились к данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ [2008]). В общей сложности было опрошено 1 600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Результаты опроса оказались обескураживающими: правильно на все восемь вопросов ответили лишь 4 % опрошенных. Не отличилась грамотностью даже группа респондентов с высшим и незаконченным высшим образованием: только 7 % опрошенных в этой категории знали ответы на все вопросы.

2. Русский язык, как и каждый из языков народов России, представляет собой объект правового регулирования в государственной языковой политике Российской Федерации. Мощным резервом, обеспечивающим реализацию потребности в безопасности, является двуязычие (билингвизм) (как на большинстве территорий постсоветского пространства) и многоязычие (полилингвизм). Организация лингвистической безопасности требует значительного времени и усилий со стороны органов образования, СМИ, органов власти. Главное условие состоит в том, чтобы принимаемые меры носили действенный (функциональный), а не декларативный формализованный характер. Для этого возможно создание общественных цензурирующих организаций¹ в сфере СМИ, а также постоянный мониторинг принимаемых программ.

3. Целесообразно, на наш взгляд, дополнить действующее законодательство нормативными правовыми актами, регламентирующими использование государственного языка Российской Федерации, разработать основные принципы и цели осуществления государственной языковой политики России, а также ввести нормативные процедуры и правила сбережения языка как русского национального и мирового объекта культуры.

Предлагается выделить лингвистическую безопасность как одну из составных частей национальной безопасности, которая может быть включена в состав видов безопасности, зафиксированных в ст. 13 Закона РФ «О безопасности». Также считаем необходимым разработку Доктрины лингвистической безопасности Российской Федерации.

Таким образом, последовательное проведение языковой политики и обеспечение лингвистической безопасности со стороны государства и общества должно способствовать сохранению гражданского согласия в Российской Федерации, укреплению дружбы между представителями различных этносов и народов, проживающих на территории России и за ее пределами, сохранению стабильности и мира и, самое главное, сохранению достоинства русского народа — «великого и могучего русского языка».

¹ Более половины россиян — 58 % — полагают, что отечественным СМИ нужна государственная цензура, несмотря на ее конституционный запрет. Такие данные содержатся в социологическом опросе ВЦИОМ, проведенном в 2008 г.